

УДМУРТЫ В ГОРОДСКОМ ПРОСТРАНСТВЕ: ПРАЗДНИЧНАЯ КУЛЬТУРА В СИСТЕМЕ АДАПТАЦИИ В УСЛОВИЯХ НЭПа

Л. Н. БЕХТЕРЕВА,

доктор исторических наук, ведущий научный сотрудник отдела исторических исследований ФГБУН «Удмуртский институт истории, языка и литературы Уральского отделения Российской академии наук» (г. Ижевск, РФ)

В первое послереволюционное десятилетие Удмуртия (с ноября 1920 г. по январь 1932 г. – Вотская автономная область, ВАО) оставалась аграрно-индустриальным краем. В 1921 г. в области проживала 691 тыс. чел., 91,6 % из которых являлись жителями сельской местности [11, 102]. С созданием административно-территориальной автономии удмуртского народа встал вопрос о формировании и развитии этнической среды в городах. Важное место в этом процессе наряду с проводившейся политикой «коренизации аппарата» занимала подготовка национального пролетариата. Ижевские оружейный и сталелитейный заводы с крупным отрядом русских индустриальных рабочих в самом центре области в этом смысле рассматривались в качестве «единственной практической школы коммунизма для вотского населения» [18, 26 об.]. Сохранение и закрепление сельских удмуртов-мигрантов на производстве и в составе городского населения достигалось организацией специальных групп на заводах, приоритетным приемом в школы профессионального образования, постепенным повышением квалификации путем выдвижения, переводом с временной работы на постоянную, особым режимом благоприятствования при сокращениях и увольнениях. В результате на фоне общего роста численности рабочего класса количество рабочих-удмуртов на Ижевских заводах увеличилось с 426 в начале 1924 г. до 870 в 1929 г. [21, 38], а доля удмуртов

в составе населения Ижевска выросла с 1,9 % в 1923 г. до 2,3 % в 1926 г. и 8,2 % в 1933 г. [16, 190].

Однако процесс адаптации носил затяжной по времени и весьма болезненный характер. Сохраняя сформировавшуюся годами психологию сельского жителя, в новой и чуждой для себя среде представители коренной национальности испытывали чувство социального дискомфорта. Их положение усугублялось бытовой неустроенностью, отсутствием собственного жилья, низкой заработной платой и уровнем жизни в целом.

Важным адаптационно-мобилизационным инструментом, способом приобщения к городской среде, формирования коммуникативных практик, коллективизма и толерантности становились празднества. Они же являлись важнейшим средством построения советской культуры и формой пропаганды новой власти в массах. Этот вопрос регулировался советским законодательством. Так, на основании ст. ст. 111 и 112 Кодекса законов о труде специальным распоряжением областного отдела труда Вотской автономной области от 16 января 1926 г. всем учреждениям, предприятиям, хозяйственным и частным лицам, пользующимся наемным трудом, праздничными днями и днями отдыха рекомендовалось считать: Новый год (1 января), так называемые революционные праздники: память 9 января и память В. И. Ленина (22 января), низвержение самодержавия (12 марта), День Парижской ком-

В лазарет на перевязку
Много резаных придут,
Будет дело: в лазарете
Всем "нагрузочку" дадут!
Чтоб не вышло этой драмы,
На окраины послать,
Надо сильную охрану –
Хулиганов обуздать,
Поножовщиков всех пьяных,
Хулиганов и громил!
Попадут – садить в холодную –
Охладить их буйный пыл» [5].

Данный призыв не был услышан, и за дебоширство в пьяном виде в дни Пасхи в Ижевске было задержано 70 чел., за хулиганство – 64. Были совершены 1 изнасилование и 2 нападения на милиционеров. Ранеными в лечебные учреждения были доставлены 42 чел. Оказались конфискованными 20 ведер самогона, 6 ножей, 3 кинжала, 2 револьвера, 1 охотничье ружье. 4 мая не вышли на производство по неуважительным причинам 898 чел. – рабочих и служащих Ижевских заводов, 5 мая – 549 чел. [6–8].

Важным адаптационно-мобилизационным инструментом, способом приобщения к городской среде, формирования коммуникативных практик, коллективизма и толерантности становились празднества. Они же являлись важнейшим средством построения советской культуры и формой пропаганды новой власти в массах.

Однако постепенно на первое место начали выходить появившиеся после 1917 г. массовые театрализованные празднества, проводившиеся под знаком «праздников революции», с ярко выраженной политической направленностью и интегративной функцией, оказывавшие сильнейшее социально-психологическое воздействие, обязательный церемониал которых включал демонстрации, митинги, парады, шествия и т. д. Они становились действенным средством пропаганды и способом рекла-

мы идеологии советской власти, с одной стороны, и способом воспитания населения – с другой. В отличие от народных (религиозных) праздников, содержащих элементы стихийности, эти праздники имели четкую регламентацию, свидетельствующую об их нормативном характере. О месте, времени и порядке их проведения детально и заблаговременно сообщалось на первых полосах официальных газет.

В число пролетарских праздников входили годовщины Октябрьской революции и Красной армии, дни рождения и смерти вождей революции, в том числе международных, и т. д. Центрами их проведения становились городские площади, народные дома и рабочие клубы. В Ижевске насчитывалось до 10 клубов, объединявших к концу 1924 г. 1 967 чел. [20, 320]. В такие дни, например в Клубе металлистов им. Ленина, ежегодно проходило чествование героев труда, проработавших на производстве Ижевских заводов более 50 лет (мужчины) и 25 лет (женщины). После торжественного заседания, как правило, осуществлялся просмотр концерта или спектакля и раздавались подарки. Празднование международных праздников (например, дня Парижской коммуны) часто завершалось сбором средств и пожертвований «в пользу борцов революции».

7 июля 1923 г. впервые был масштабно отпразднован Международный день кооперации, ставший традиционным и отмечаемым ежегодно в первых числах июля. Кооперативными организациями тогда было закуплено 3 500 экз. специального выпуска «Ижевской правды» и 1 000 экз. газеты «Гудыри» для бесплатного распространения их в городе и деревне, подготовлены листовки, плакаты, лозунги. Среди последних были такие: «Кооператоры СССР, готовьтесь к грядущим боям с империализмом укреплением советской кооперации и усилением ее роли в социалистическом строительстве», «Рабочие и крестьяне СССР, проверьте работу своих кооперативов, удешевляйте торговый аппарат, снижайте цены», «Каждый член профсоюза дол-

жен стать пайщиком потребительского общества» и т. д. В производственных мастерских и учреждениях прошли митинги и собрания. В кинотеатрах, которые посетили в 1928 г. более 5 000 чел., бесплатно демонстрировались тематические фильмы. Главная цель всех мероприятий – вовлечение в кооперативное движение широких народных масс.

Неотъемлемой частью праздников в первые послереволюционные годы являлись вечера воспоминаний и инсценировки на историко-революционные темы, которые интерпретировались как явление искусства (театр). В 1928 г. во время Октябрьских юбилейных торжеств на сцене Летнего сада московский театр им. Вахтангова поставил пьесу Б. Лавренева «Разлом». Был организован ее коллективный просмотр. В течение нескольких дней рабочие, служащие, учащиеся, студенты знакомились с содержанием революционного произведения в исполнении столичных актеров.

Самодетельное же театральное искусство в тот период было агитационным, носило просветительский характер. Оно пропагандировало идеи революции, борьбы трудящихся масс против буржуазии и контрреволюции за новую советскую действительность и новую мораль. Его основу составляли преимущественно обработки произведений народного творчества. Спектакли, в которых использовался фольклор, привлекали самих участников и зрителей своим колоритом, максимальной приближенностью к жизни и ее проблемам, искренностью, злободневностью. «Ижевская правда» в 1920 г. писала, что спектакли, концерты преподносятся сейчас трудовым массам в качестве квинтэссенции культурно-просветительной работы [1]. Значительное место в репертуаре самодеятельного театра занимали небольшие пьески-агитки, содержание и форма которых сами подсказывали характер представлений в целом. Искусство театра и агитация, выливающиеся в форму митинга, воспринимались как единое целое. Как правило, такие спектакли-

митинги завершались пением «Интернационала» или революционных песен. Самое активное участие в любительских постановках принимали члены театральных кружков при клубах, в том числе национальных.

27 февраля 1923 г. в Ижевске был открыт Вотский клуб, драматический кружок которого стал координационным органом по художественному руководству сетью любительских коллективов в Удмуртии. В октябре 1924 г. помимо драматического здесь функционировал музыкально-хоровой кружок, силами которого проводились различные вечера и праздники, собиравшие до 300 чел., главным образом рабочих-удмуртов [17, 168].

С февраля 1924 г. клуб занял большой трехэтажный дом на Базарной улице. На третьем этаже здания находился театр, вмещавший более 250 чел. Задачи клуба заключались в следующем: «1) поднятии культурного уровня и ознакомлении с государственным строительством 500 000 вотской массы, из каковой 75–80 % совершенно безграмотных; 2) вовлечении широких трудящихся масс вотяков в государственное строительство; 3) смычке города с деревней» [12, 147].

Одним из организаторов и первым директором клуба стал удмуртский режиссер и драматург А. В. Сугатов. В январе 1929 г. там были организованы двухгодичные театральные курсы, ставшие основой создания в недалекой перспективе национального театра. А. В. Сугатов писал пьесы, выступал в роли актера и постановщика своих спектаклей. Они были очень дороги удмуртскому зрителю и потому посещались с большим желанием. Через Вотский клуб к искусству сцены приобщились рабочие, вышедшие из крестьянской среды, из которых впоследствии выросли профессиональные актеры: К. А. Ложкин, В. Г. Волков, Г. А. Ардашев, Я. Н. Перевозииков, Г. П. Овечкин, К. К. Фанталова (Гаврилова) [13, 18]. Несмотря на невысокое исполнительское мастерство, отсутствие дорогих декораций и костюмов,

театральные кружки и спектакли, где звучал родной для удмуртов язык, стали для них в чуждой городской среде эффективным и действенным способом выражения своей самобытности, средством приобщения к новым культурным ценностям. К тому же любой праздник или культурное мероприятие вносило определенный колорит в повседневную жизнь, позволяли отвлечься от ее забот и проблем на фоне бытовой неустроенности и серости рабочих будней.

Неотъемлемой частью праздников в первые послереволюционные годы являлись вечера воспоминаний и инсценировки на историко-революционные темы, которые интерпретировались как явление искусства (театр).

Часто «старым» религиозным праздникам придавали «новое» содержание. Они отличались массовостью и несли мощный эмоциональный подъем, являясь при этом составной частью идеологии победившего общественного строя – атеизма. Например, сохранив название праздников «Рождество» и «Пасха» как альтернативу церковным, их стали отмечать по-новому. Комсомольские организации для «увеселения молодежи, отвлечения ее от традиционных христианских "отрыжек" и разного рода обывательских развлечений» [19, б] устраивали празднование комсомольского Рождества, включавшего в себя, например в г. Ижевске в 1923 г., костюмированный карнавал, постановку спектаклей («Поповский и знахарский дурман», «Суд над богом» и др.), чтение докладов, лекций на антирелигиозную тему и другие мероприятия. В первый день Рождества вечером карнавал с плакатами и факелами обошел ряд улиц города. У здания облисполкома состоялся митинг, на котором выступавшие разъясняли происхождение и сущность христианского Рождества, значение и смысл комсомольского. Подверглось со-

жжению чучело религии. В тот же день в Клубе металлистов ставились инсценировки агитационного антирелигиозного характера. В 1925 г. в ряде кинотеатров был организован показ фильмов атеистической направленности. В апреле 1924 г. в Красном Поселке спектаклями, докладами на антирелигиозную тему отмечалась так называемая «комсомольская» Пасха [14, 152].

Организация и проведение праздников осуществлялись под непосредственным руководством партии. Активную роль во всех этих мероприятиях играли ячейки Союза безбожников, комсомольские и профсоюзные организации, комсомольцы-активисты и рабоче-крестьянская молодежь. В комсомольских ячейках к религиозным праздникам приурочивали проведение общественных судов над религией, антирелигиозных «богослужений», хождения ряженных, выставки специальной литературы.

Вопросы организации и проведения праздников широко освещались в местной прессе. Для привлечения народных масс проводилась масштабная рекламная кампания с использованием плакатов, лозунгов, афиш, появившихся в различных уголках городов, заводских поселков и других населенных пунктов области. Огромное впечатление на участников оказывали широко применявшиеся «спецэффекты»: оформленная в ярких красках праздничная атрибутика с внутренней стороны освещалась электричеством.

По-новому стали отмечать рождение детей: традиционные крестины сменились «октябринами». Среди городского населения наибольшей популярностью для новорожденных в то время пользовались имена лидеров международного пролетариата: Карл, Лев, Роза, Клара, Нинель. Так, 17 июля 1924 г. в ячейку РКП(б) Сюгинского завода «Свет» поступило заявление от Ирины Сорокиной с просьбой устроить «октябрины» для ее родившейся дочери. На заседании бюро ячейки 19 июля постановили: дать

девочке имя Роза. «Октябрины» назначить на 21 июля 1924 г. [22, 53, 338–338 об.]. 13 августа 1925 г. газета «Ижевская правда» сообщала о состоявшихся в Вотском клубе «октябринах» у работницы-удмуртки магазинно-коробочной мастерской Ижевских заводов Наталии Ивановой. В торжественной обстановке в присутствии многочисленных приглашенных гостей: представителей РКП и РКСМ, ячеек Ижрайзавкома, под звуки «Интернационала» произносились поздравления, приветственные речи. Новорожденная и ее родители по сложившейся традиции получили подарки. В числе таковых особое место занимали «Книжки политграмоты» и членские комсомольские билеты. Заканчивались подобные мероприятия ужином, чаепитием и увеселительными играми.

Начали входить в моду и светские свадьбы, без благословения и венчания в церкви. Проводы в Красную армию призывников также превращались в грандиозные политические шоу с демонстрациями, пением революционных песен, напутственными речами партийных и советских работников.

Помимо календарных и другого рода празднеств большое распространение получили формы досуга развлекательного характера, не обладавшие яркой идеологической окраской. В праздничные и воскресные дни в городских садах, часто на загородных площадках (Воложке), организовывались народные гуляния. Зрителям предлагались выступления самодеятельных и профессиональных коллективов, оркестров духовой музыки, просмотр художественных фильмов, сеансы игры в шахматы и шашки, борцовские поединки, качели, аттракционы, конкурсы на лучшего баяниста, гармониста, плясуна. В буфетах продавались различные сладости, легкие спиртные напитки. Низкие цены демонстрировали общедоступность данных мероприятий. В мае 1928 г. Ижевский райзавком организовал экскурсии рабочих-удмуртов за город на Важнин ключ и Петровскую дачу с участием духового оркестра

[9; 10]. Стал всячески пропагандироваться, приветствоваться и поощряться массовый семейный отдых. Участие в коллективных церемониях постепенно замещало частную жизнь.

Часто «старым» религиозным праздникам придавали «новое» содержание. Они отличались массовостью и несли мощный эмоциональный подъем, являясь при этом составной частью идеологии победившего общественного строя – атеизма.

В формировании общественной психологии большую роль сыграло развитие физкультуры и спорта как составной части массовой культуры, ставшей эффективным способом воздействия на широкие слои населения. Массовое физкультурное движение символизировало их энтузиазм и оптимизм и выражало идею народного патриотизма. Несмотря на нехватку финансовых и материальных средств, отсутствие спортивных залов и стадионов, открывались военно-спортивные клубы, различные секции и кружки, первые спортивные общества. Для координации их работы в 1924 г. был создан областной совет физической культуры [15, 9]. На него возлагались задачи организации и проведения спортивных праздников. Первоначально они проводились в рамках международного юношеского дня. В 1928 г. этим праздникам был придан статус областных. В день их открытия газета «Ижевская правда» опубликовала приветствия Вотского обкома ВКП(б), Президиума обисполкома и обпрофсовета всем физкультурникам. Кроме митингов и лекций организовывались состязания между клубами, школами ФЗУ, производственными коллективами и профессиональными союзами по легкой атлетике, футболу, баскетболу и т. д. В 1925 г., например, программа праздника включала также толкание ядра, прыжки в высоту и длину, бег на различные дистанции, метание диска, копья и мо-

лота [3]. Несколько сотен болельщиков наблюдали за происходившим. В том же году в средствах массовой информации был объявлен конкурс на звание чемпиона Вотской области в игре в бильярд.

Многие посещали ставшие популярными конные бега и скачки. В зимнее время кружками физкультуры при клубах организовывались лыжные пробеги и походы. Получила распространение новая спортивная игра – хоккей. В феврале 1926 г. в Ижевске прошли первые командные соревнования, вызвавшие большой интерес молодежи [4]. Традиционно в июле в рамках «Недели обороны» во многих городах области проводился водный праздник. Так, в 1927 г. в соревнованиях по гребле и плаванию на Ижевском пруду приняли участие 6 клубных спортивных кружков. В 1928 г. в праздничные мероприятия вошло также массовое катание на пароходке, моторных лодках. Закончился праздник вечером грандиозным фейерверком.

В конце 1927/28 учебного года в Ижевске впервые был организован праздник «День школы». В учебных заведениях города прошли торжественные заседания школьных советов, утренняя и ве-

чера с играми и спектаклями, массовые прогулки, выставки работ учащихся, открытие мастерских. Школьные здания были украшены лозунгами, плакатами, флагами. Тем самым власти стремились привлечь к проблемам образования широкие слои общественности.

Таким образом, в первое постреволюционное десятилетие «старая» российская традиция в жизни и быте людей существовала с нарождавшейся новой в политике, экономике, культуре. Это особенно отчетливо проявлялось в праздничной культуре удмуртов-горожан. Они приносили с собой в город элементы деревенского быта, и это помогало им адаптироваться в новой среде. С другой стороны, стараясь быстрее пройти болезненный этап адаптации, удмурты активно включались и в те процессы, которые сопровождались утверждением новой власти и нового политического порядка. Праздничная культура 1920-х гг. отличалась красочностью и колоритностью, эмоциональной выразительностью, имела ярко выраженные подвижные формы. Ее формирование осуществлялось под непосредственным руководством партийных и комсомольских органов.

Поступила 15.01.2013

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

1. *Ижевская правда*. – 1920. – 28 авг.
2. *Ижевская правда*. – 1924. – 20 июня.
3. *Ижевская правда*. – 1925. – 5 сент.
4. *Ижевская правда*. – 1926. – 10 февр.
5. *Ижевская правда*. – 1926. – 25 апр.
6. *Ижевская правда*. – 1926. – 6 мая.
7. *Ижевская правда*. – 1926. – 7 мая.
8. *Ижевская правда*. – 1926. – 8 мая.
9. *Ижевская правда*. – 1928. – 11 мая.
10. *Ижевская правда*. – 1928. – 25 мая.
11. *История Удмуртии: XX век*. – Ижевск : УИИЯЛ УрО РАН, 2005. – 544 с.
12. *Культурное строительство в Удмуртии (1917–1940 гг.)*: сб. док. – Ижевск : Удмуртия, 1970. – 369 с.
13. *Ложкин, В. В.* Театральное искусство Удмуртии / В. В. Ложкин. – Ижевск : Удм. ИИЯЛ УрО РАН, 1994. – 164 с.
14. *Можга*: Документы, материалы. 1835–2005 / Комитет по делам архивов при Правительстве УР. – Ижевск, 2006. – 584 с.
15. *Соловьев, Н. А.* История развития физической культуры и спорта в Удмуртии / Н. А. Соловьев, И. А. Варнавский, Г. Б. Северухин. – Ижевск : Удм. гос. ун-т, 2001. – 784 с.
16. *Удмуртия за 15 лет в цифрах*: стат. справочник / Управление народно-хозяйственного учета УАССР. – Ижевск, 1935. – 363 с.
17. *Хрестоматия* по истории Удмуртии. В 2 т. Т. 2. Документы и материалы. 1917–2007 / Комитет по делам архивов при Правительстве УР. – Ижевск, 2007. – 772 с.
18. *Центр документации новейшей истории Удмуртской Республики (ЦДНИ УР)*. Ф. 16. Оп. 9. Д. 113.
19. ЦДНИ УР. Ф. 16. Оп. 9. Д. 306.
20. ЦДНИ УР. Ф. 16. Оп. 9. Д. 477.
21. ЦДНИ УР. Ф. 16. Оп. 9. Д. 479.
22. ЦДНИ УР. Ф. 36. Оп. 1. Д. 2.
23. ЦДНИ УР. Ф. Р-4932. Оп. 1. Д. 30.